

regions and lower scores in other regions in terms of low carbon development potential across regions of China.

References

1. Longyu, Shi. Study on the methods of assessment for lowcarbon development of Chinese cities / Shi Longyu, Sun Jing // Acta Ecologica Sinica. – 2018. – Vol. 38, № 15. – P. 5461–5472.

2. Measurement on China's urban low-carbon development performance index / Sun Qi [et al.] // Statistics & Decision. – 2021. – Vol. 17. – P. 75–79.

3. Jiafeng, Fu. China's low-carbon economic development: An inter-provincial and international comparison / Fu Jiafeng, Zheng Linchang, Cheng Xiaoling // Resources Science. – 2011. – Vol. 33, № 4. – P. 664–674.

Г. В. Турбан

*Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

УЧАСТИЕ КИТАЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье проанализировано участие Китая в договорах о создании зон свободной торговли, установлено существенное отличие целей соглашений об экономической интеграции Китая с зарубежными странами, дана характеристика межконтинентального интеграционного объединения с участием Китая – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, подчеркнута перспективность сотрудничества стран Северо-Восточной Азии, обозначены пять целей концепции Сообщества единой судьбы, взятых Китаем за основу развития.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, международная торговля, зоны свободной торговли, устойчивое развитие.

The article analyzes China's participation in agreements on the creation of free trade zones, establishes a significant difference in the goals of agreements on China's economic integration with foreign countries, characterizes the intercontinental integration association with China's participation – a comprehensive regional economic partnership, emphasizes the prospects for cooperation between the countries of Northeast Asia, identifies five goals of the concept of “forming a human community of a single destiny”, taken by China as the basis of development.

Keywords: regional economic integration; international trade; free trade zones; sustainable development.

В период глобализации наблюдается эволюция «мировой экономической архитектуры», которая становится все более сложной, ведущей к объединению экономик стран в единый взаимозависимый хозяйственный комплекс, когда страны и регионы выступают звеньями целостной системы мирового хозяйства. Характерной особенностью современного этапа глобализации является интенсивное формирование региональных экономических группировок.

В XXI в. они стали основой мировой экономики. Первое региональное торговое соглашение (РТС) было зарегистрировано в 1948 г. На 1 сентября 2022 г. число действующих соглашений достигло 354, а вместе с нотификациями их количество составляет 578 [1].

Резкий всплеск в создании РТС приходится на XXI в. С 2000 по 2015 г. наблюдались наиболее высокие темпы роста РТС. Последующее пятилетие характеризовалось созданием незначительного числа РТС: в 2018 г. – 3 по товарам и 4 по услугам, в 2019 г. – соответственно 8 и 6, в 2020 г. – 6 и 6. В 2021 г. произошел буквально всплеск создания РТС. Страны подали 43 но-

тификации о создании РТС по товарам и 22 – по услугам [1]. Преимущественное большинство из действующих РТС содержит главы о либерализации торговли товарами (на 1 сентября 2022 г. – 352) и более половины торговых соглашений (186) – главы о либерализации торговли услугами. В последние годы ежегодно регистрируется от 30 до 50 РТС.

Наибольшее количество соглашений о региональной интеграции создали страны Европейского континента. По данным ВТО на 1 сентября 2022 г.: ЕС – 46, Великобритания – 38, Норвегия, Исландия и Швейцария – по 32, Лихтенштейн – 30.

Наивысшую активность в создании единых рынков на основе региональных торговых соглашений проявляют страны Азии. В списке зарегистрированных и действующих РТС на 1 сентября 2022 г. на Сингапур приходилось 27, Республику Корею – 20, Японию – 18, Индию – 17, Вьетнам – 15, Таиланд – 14, Индонезию – 12, Филиппины – 11.

На сегодняшний день из 354 действующих региональных интеграционных соглашений 316 (89,3 %) являются зонами свободной торговли и только 18 – соглашениями о создании таможенного союза (5,1 %).

В XXI в. Китай активно участвует в подписании договоров о создании зон свободной торговли. Заключив свое первое соглашение о ЗСТ в 2002 г, Китай, по данным на конец 2022 г., имеет 19 преференциальных соглашений (табл. 1).

Цели и детали соглашений о ЗСТ Китая с зарубежными странами существенно отличаются. Заключение соглашений с географически рассредоточенными партнерами позволяет Китаю получить доступ к региональным торговым сетям (например, Чили, Маврикий). В то же время некоторые развивающиеся страны-партнеры КНР по ЗСТ являются крупными экспортерами сырья и товаров, жизненно важных для производства, энергетики и сельского хозяйства Китая (например, Перу, Чили, Коста-Рики).

Таблица 1. Зоны свободной торговли с участием Китая

Страна	Дата вступления в силу	Регион
Гонконг, Китай	Соглашение о тесном экономическом партнерстве – 29 января 2003 г.	Азиатско-тихоокеанский регион
Макао, Китай	Соглашение о тесном экономическом партнерстве – 17 октября 2003 г.	Азиатско-тихоокеанский регион
Тайвань, Китай	Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве – 29 июня 2010 г.	Азиатско-тихоокеанский регион
Пакистан	1 июля 2007 г. – товары 10 октября 2009 г. – услуги	Азиатско-тихоокеанский регион
Чили	1 октября 2006 г.	Латинская Америка
Новая Зеландия	1 октября 2008 г.	Азиатско-тихоокеанский регион
Сингапур	1 января 2009 г.	Азиатско-тихоокеанский регион
Перу	1 марта 2010 г.	Латинская Америка
Коста-Рика	1 августа 2011 г.	Латинская Америка
АСЕАН	1 января 2005 г. – товары, 1 июля 2007 г. – услуги	Азиатско-тихоокеанский регион
Исландия	1 июля 2014 г.	Европа
Швейцария	1 июля 2014 г.	Европа
Южная Корея	20 декабря 2015 г.	Азиатско-тихоокеанский регион
Австралия	20 декабря 2015 г.	Азиатско-тихоокеанский регион
Грузия	1 января 2018 г.	Восточная Европа и Юго-Западная Азия
Мальдивы	Подписали 7 декабря 2017 г.	Южная Азия
Маврикий	1 января 2021 г.	Южная Африка
Камбоджа	1 января 2022 г.	Юго-Восточная Азия
АСЕАН+5	1 января 2022 г.	Юго-Восточная Азия

Ряд преференциальных соглашений КНР реализует политику «Единого Китая». К числу таковых относятся соглашения о свободной торговле с Гонконгом и Макао, подписанные вскоре после передачи этих юрисдикций материке. Китай также стремится укрепить статус Китайской Республики на Тайване.

Китайское торговое соглашение с АСЕАН направлено на укрепление региональной солидарности, продвижение альтернативной модели торговли, отличной от американской.

При заключении соглашений с развитыми странами Китай поставил необходимым условием начала переговоров признание экономики КНР рыночной (например, Новая Зеландия, Австралия, Исландия, Швейцария).

Соглашения о свободной торговле Китая с зарубежными странами дополняют обязательства страны, взятые при присоединении ко Всемирной торговой организации (ВТО).

Особое внимание обращает на себя подписанное и вступившие в силу масштабное по охвату стран и валовому внутреннему продукту региональное экономическое объединение – *Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)*; англ. Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). Это соглашение о зоне свободной торговли между 15 странами: десятью государствами-членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и пятью государствами, с которыми АСЕАН уже имела соглашения о свободной торговле, а именно: Австралией и Новой Зеландией, Китайской Народной Республикой, Республикой Корея, Японией.

Соглашение о создании ВРЭП было подписано 15 ноября 2020 г. в Ханое, несмотря на пандемию и выход Индии из переговорного процесса. Оно вступило в силу 1 января 2022 г. и ознаменовало создание крупнейшей в мире зоны свободной торговли.

На 15 стран-участниц ВРЭП приходится 28,8 % населения мира, они обеспечивают 34,4 % мирового ВВП и 30,5 % мирового экспорта [2]. Это означает, что ВРЭП может предоставить значительные возможности для бизнеса в регионе Восточной Азии.

ВРЭП – первое соглашение о свободной торговле между Китаем, Японией и Южной Кореей. Оно свидетельствует об усилении Азии как экономического центра мировой экономики.

Соглашение ВРЭП включает договоренность стран по значительному перечню вопросов: торговля товарами, торговля услугами, инвестиции, экономическое и техническое сотрудничество, интеллектуальная собственность, конкуренция, урегулирование споров, электронная коммерция, малые и средние предприятия (МСП) и другие вопросы. Также оно включает унифицированные правила происхождения, что упрощает торговлю между странами в рамках международных цепочек поставок [2].

Большое значение Китай придает также сотрудничеству стран Северо-Восточной Азии. *Субрегион Северо-Восточной Азии* – региональная группировка, включающая 6 стран Азии (Японию, Китай, Южную Корею, КНДР, Россию, Монголию), основанная на концепции взаимодополняемости ресурсов: Япония и Южная Корея располагают огромными технологическими и финансовыми ресурсами; Китай и КНДР – человеческими, Россия и Монголия – природными.

Общий объем ВВП этого региона составляет более 20 % от общемирового, в том числе, ВВП Китая, Японии и Республики Корея занимает 73 % от общего объема ВВП Азии [2]. В последние годы по мере ускорения процесса экономической глобализации и интеграции региональное экономическое сотрудничество Северо-Восточной Азии на основе геополитических отношений будет представлять все большее значение.

В XXI в. наступил качественно новый период в функционировании РТС. Часто они расширяют или углубляют нормы Все-

мирной торговой организации (ВТО). Такие положения называются «ВТО+». РТС могут содержать положения по вопросам, которые еще не охвачены соглашениями ВТО, таким как конкуренция, инвестиции и электронная торговля, а также изменение климата и борьба со стихийными бедствиями. В качестве нормативных моделей они расширяют международное сотрудничество в области экономической устойчивости [3].

Положения РТС не обязательно должны прямо ссылаться на устойчивость, чтобы иметь отношение к стратегиям, направленным на ее достижение. Хотя отдельные РТС включают положения, прямо касающиеся устойчивости. Они охватывают широкий круг вопросов от устойчивости к изменению климата и стихийным бедствиям до кибератак. Так, РТС между Китаем и Маврикием определяет в качестве области сотрудничества продвижение экологически чистых технологий производства и эффективного управления природными ресурсами для повышения устойчивости к изменению климата, развития устойчивого сельского хозяйства и органического земледелия.

В марте 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в Московском государственном институте международных отношений, впервые представил концепцию Сообщества единой судьбы. Эта концепция, прежде всего, подчеркивает значение жизни и экологии на всей планете.

На XIX съезде Коммунистической партии Китая были обозначены пять целей, к которым надо стремиться для формирования человеческого сообщества с единой судьбой и которые взяты Китаем за основу развития: построить мир во-первых – без войн, во-вторых – полной безопасности, в-третьих – всеобщего процветания, в-четвертых – открытости и толерантности, в-пятых – чистый и прекрасный.

Идеи «содействия формированию человеческого сообщества единой судьбы» вошли в Устав Коммунистической партии Китая и Конституцию КНР.

Концепция «Сообщество единой судьбы» в 2017 г. «последовательно вошла в резолюции Комиссии социального развития ООН, Совета безопасности ООН и Совета по правам человека ООН».

Перспективы региональной экономической интеграции Китая связаны с фокусированием на диверсификации цепочек поставок и формированием устойчивых региональных кооперационных связей, развитием цифровой и зеленой экономик.

Литература

1. Regional Trade Agreements Database WTO [Electronic resource] // World Trade Organization. – 2022. – Mode of access: <https://rtais.wto.org/UI/charts.aspx>. – Date of access: 27.11.2022.

2. Региональное комплексное экономическое партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.knowledgr.com/17725936/РегиональноеВсестороннееЭкономическоеПартнерство>. – Дата доступа: 30.11.2022.

3. Многовекторная внешнеэкономическая политика Беларуси в контексте стратегии устойчивого развития / В. Н. Шимов [и др.] // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 4 (41). – С. 4–21.

М. В. Мишкевич

*Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО СТИЛЯ МЕНЕДЖМЕНТА

В статье исследуются особенности китайского стиля менеджмента в решении задач модернизации национальной экономики в современных условиях, выявлены отличительные черты национального китайского стиля управления, установлено, что современный стиль